ШМИТТ (Schmitt) Карл (1888-1985) - немецкий правовед, социолог, политолог. Один из самых противоречивых социально-политических мыслителей 20 в. В 1980-е ФРГ переживала нечто вроде "ренессанса" идей Ш. Неоднозначность этой фигуры обусловлена как сложностью и неординарностью предложенной им концепции "политического", так и фактами его творческой биографии. (Оценки научных работ Ш. лежат в диапазоне от "коронованного юриста фашистского режима" до "самого молодого классика политической науки", мыслителя "ранга Гоббса и Макиавелли".)

Роль Ш. в идейно-политической борьбе времен гитлеровской Германии породила так называемое "дело Ш.", которое, как и "дело

Хайдеггера", до сих пор "не закрыто". Эта аналогия вполне уместна уже хотя бы потому, что эти ученые были в свое время хорошо знакомы. Ш. даже испытал определенное влияние идей Хайдеггера, когда попытался определить экзистенциальные, "бытийственные" основания мира "политического". Но самое главное, понимание сути концепции "политического" Ш., точно так же как и философии Хайдеггера, очень часто подменяется спекуляциями по поводу их политической ангажированности. Вместо вдумчивого изучения наследия Ш. гораздо чаще можно встретить лишь упоминание о дихотомии "друг - враг", которого оказывается достаточным, чтобы "заклеймить" взгляды этого ученого как "несостоятельные" и даже "реакционные". Однако понимание того вклада, который внес Ш. в историю социально-политической и правовой мысли, требует непредвзятого отношения. На протяжении своей долгой научной деятельности Ш. пережил значительную идейную эволюцию, в ходе которой основные моменты его концепции претерпевали значительные изменения.

Однако определяющее значение для понимания его наследия в целом остается за ранним периодом его творчества (1922-1933), когда была опубликована работа "Понятие политического" (1925). В ней были сформулированы основополагающие моменты его концепции власти, определены понятия политики и государства. Обращаясь к политико-правовой проблематике, Ш. активно вводит в обращение понятие "политического". Оно используется для обозначения политики как независимого социального начала, существующего наряду с экономикой, правом, этикой и др.

В своей методологии анализа политического мира Ш. расходится не только с марксизмом, для которого политика (надстройка) в значительной степени определяется экономикой (базисом), но и с Аристотелем, поставившим политику в прямую зависимость от государства, полиса. Не стремясь дать исчерпывающее определение политики и государства, Ш. утверждает принципиально иной характер их взаимосвязи. "Понятие государства, - пишет он, - предполагает понятие политического".

Это значит, что определение сущности государства уже предполагает некоторое понимание политики, которая имеет своим предметом нечто большее, чем управление государством. Будучи с государством тесно связанной, она все же имеет более глубокие корни и собственный онтологический статус. Для определения уникальности и несводимости политического к любой другой сфере общественной жизни Ш. вводит особые критерии "политического". По его мнению, феноменологические основания политики находят выражение в специфически политическом различии "друг - враг".

Подобно различию "добро - зло" в этике, "прекрасное - безобразное" в эстетике, "выгодно - невыгодно" в экономике, оно конституирует своеобразие и уникальность мира "политического". Сфера разделения на друзей и врагов - это та демаркационная линия, за которой, по Ш., начинается сфера "политического".

Понятия "враг" и "война" и по сегодняшний день вызывают в адрес Ш. наиболее жесткую критику. При этом зачастую упускается из виду то обстоятельство, что "враг" в концепции Ш. имеет глубокий экзистенциальный смысл. Это не просто личный враг, неприятель, соперник (лат. *inimicus*). В политике имеется в виду враг публичный, враг всего народа (лат. *hostis*). В отличие от личного врага, публичный враг не обязательно зол и безобразен - хотя этические и эстетические критерии очень часто привлекаются для того, чтобы вызвать ненависть к нему. Отношения с ним могут быть вполне выгодны в экономическом плане. Но однажды он становится врагом и в качестве такового отрицает сам способ бытия, который сложился в данном обществе. Это значит, что отношения между государствами обострились до того, что приобрели характер политической противоположности, т.е. реальной возможности вооруженной борьбы.

Возникает угроза физического уничтожения и, как результат крайнего обострения политических противоречий, - война. Собственно, война - это уже удел не политиков, а военных. Она имеет собственные законы, тактику и стратегию. "В войне, - пишет Ш., - противники... открыто противостоят друг другу... так что различие друга и врага тут уже не является политической проблемой, которую надо решать солдату". Война предполагает "уже наличествующее политическое решение о том, кто есть враг". Война - это не цель и даже не содержание политики.

Однако ее реальная возможность создает "поле напряжения" для специфически политического поведения. Дипломатия может и должна строить отношения между государствами, избегая войны, но она не может и не должна забывать о возможности такого поворота событий. Свообразие "политического" заключается в том, что оно не имеет своей предметной области и черпает силу из других сфер. Нельзя сказать о "чисто" политических противоречиях.

"Политическое" является только степенью интенсивности обострения иных - религиозных, экономических, национальных и прочих проблем. Это означает, что, достигая определенного градуса, противостояние переходит в качественно иную стадию. Такой тип отношений подчиняет себе все другие, и отныне уже не важно, каковы были первоначальные мотивы противостояния. "Политическое" есть высшая степень ассоциации и диссоциации людей. Оно подчиняется своим законам, которые зачастую оказываются выше этических норм и экономической целесообразности. Политическое противоречие способно столкнуть друг с другом в гражданской войне соседей, братьев, отцов и детей.

Важнейшую роль в концепции "политического" Ш. играет государство.

Различение "друг - враг" требует компетентности и единства воли. Но общество представляет собой совокупность конкурирующих и соперничающих между собой групп. Лишь государство является тем "главенствующим единством", которое является политическим по своей сути.

Во-первых, оно обладает безусловным приоритетом перед хозяйственными, профсоюзными и иными объединениями, потому что предполагает самое сильное из возможных разделений - разделение на друзей и врагов. Все остальные виды внутригосударственного разделения "снимаются", отступают на задний план, перед разделением политическим. Лишь в государстве как политическом единстве люди способны противостоять другой политической совокупности в открытой вооруженной борьбе. Во-вторых, именно государство выступает в роли субъекта, имеющего исключительное право решать, достигло ли противоречие градуса "политического" и кто может считаться врагом, а кто другом. В концентрированном виде это право выражается в *jus belli* (праве объявления и ведения войны).

В политико-правовой науке Ш. значит как представитель децизионизма.

Децизионисты в противовес нормативистам (Г. Кельзен и его сторонники) утверждали, что определяющая роль в государстве принадлежит не праву (норме), а решению. Государственная власть имеет право решать в тех случаях - и в этом ее глубинная суть, - когда под вопросом судьба сообщества как такового. В таких случаях норма, закон - слабый помощник.

Право призвано регулировать устоявшееся и привычное. Дело политики - непредвиденное, уникальное, не поддающееся нормированию. Экстремальные ситуации

(в терминологии Ш. это "серьезный случай" - Ernstfall) требуют незамедлительного авторитетного решения, право на которое обусловлено суверенитетом власти.

Всякие попытки присвоить себе такое право одной из групп внутри государства означает посягательство на его суверенитет и ведет к гражданской войне. Аналогично и во внешнеполитическом плане отказ либо лишение государства права решать в отношении друзей и врагов означает утрату суверенитета и включение его в другое, более дееспособное политическое единство.

Ш. часто не совсем заслуженно упрекают в неправомерном сужении сферы "политического" до межгосударственных отношений. На самом деле "политическое" внутри государства, по Ш., присутствует не в меньшей степени. Вся разница в том, что противоречия между группами внутри государства не "вызревают" до степени политического противостояния - этому препятствует прежде всего само государство. Внутренние конфликты имеют "вышестоящую" инстанцию, способную урегулировать их силой права.

В конфликтах между государствами такой инстанции (обладающей безусловной обязательностью решений) быть не может (в противном случае под сомнение ставится суверенитет). А значит, по крайней мере гипотетически, сохраняется возможность войны. Тем самым "политическое" в межгосударственных отношениях проявляется с большей очевидностью, чем внутри. Ш. выступал как непримиримый критик либерализма, растворяющего, по его мнению, "политическое" в экономической конкуренции и этических разногласиях. Этот спор не утихает до сих пор.

Критики Ш. отмечают, что современный мир движим стремлением к взаимовыгодному сотрудничеству и рассматривать его через призму "друзей и врагов" - не что иное, как анахронизм. Сторонники Ш., а их немало среди представителей самых разных политических и идеологических ориентаций, указывают на конфликтность современных международных отношений. Лицо Европы в конце 20 в. определяют не только интеграционные процессы, но и распад крупных государств (СССР, Югославия). Неутихающие вооруженные конфликты в различных уголках земного шара лишний раз подтверждают слова Ш. о том, что "политический мир это плюриверсум, а не универсум".

Он представляет собой совокупность государств, каждое из которых обладает суверенным правом на определение друзей и врагов, на политические отношения. И каким бы маленьким ни было государство, оно дорожит своим суверенитетом, своей политической самостоятельностью. По Ш., нельзя сказать ничего определенного о слиянии мирового сообщества в "единое государство", когда это произойдет, и произойдет ли вообще. Но до тех пор, пока на планете существует хотя бы два

ШМИТТ

Автор: словарь
28.02.2010 08:53 -

государства, сохраняется возможность их столкновения, а, значит, "политическое" не утратит своей предметной сферы.

В.И. Бобрович